

Теория «Черных лебедей» и ее применимость в праве

Научный руководитель – Жуковская Наталия Юрьевна

Шурупова Елизавета Игоревна

Студент (бакалавр)

Липецкий государственный педагогический университет имени П.П.

Семенова-Тян-Шанского, Липецк, Россия

E-mail: yelizaveta.shurupova@bk.ru

Теория «черных лебедей», автором которой является американский специалист по риск-менеджменту Нассим Николас Талеб, сегодня находит применение в самых различных сферах знания - в экономике, политологии, педагогике и др. Ее широкая распространенность объясняется образным восприятием ситуации, в которой развивается весь современный мир, которая характеризуется состоянием неопределенности, нелинейности и непредсказуемости. Под «черным лебедем» в этой теории понимается событие, обладающее триадой признаков: непредсказуемостью (аномальностью), высокой степенью воздействия на реальность и возможностью найти логичное и рациональное объяснение случившемуся «постфактум» [2, с. 298]. Такие события сложно предсказать из-за их особой уникальности, а экстраполяция на реальность уже имеющегося опыта и применение стандартных методов не позволяют предвидеть его, а создают более уязвимые условия для его осуществления. Как следствие, Н. Талеб делает вывод, что исследователи чаще всего заиклены на уже имеющейся информации, а не на поиске новой [6, с. 360].

В связи с широкой популярностью, которую теория Н. Талеба приобрела в научных кругах, его «черный лебедь» из метафоры превратился в сложный символ философской концепции, в метод «планетарной философии. . . , который должен объяснить. . . трудности устойчивого развития, коэволюции, геополитики, информации» и т.п. [3, с. 159] Данный философский подход активно используется историками, позволяя им по-новому взглянуть на ключевые исторические события: начало Первой и Второй мировых войн, распад СССР, теракт 11 сентября 2001 г. и др..

Следовательно, теория «черного лебеда», как представляется, может оказаться весьма значимой и для философии права. Попытки такого подхода отчасти нашли отражение, например, в работах Т.В. Дудовой, С.А. Данилова, С.Н. Шикова, А.Ю. Гарашко, Я. Хандрлица и др. [1, 3-4, 7-8]. Проблема, однако, заключается в том, что в большинстве случаев названные авторы «эксплуатируют» лишь сам образ «черного лебеда» как синоним «непредвиденного события», а не концептуальные подходы философии Талеба. Между тем, с точки зрения эволюции права, заслуживают внимания такие постулаты данной философии, как: ошибки подтверждения, вытекающие из исключительного внимания к имеющемуся знанию, а не к достижению нового; деформация нарратива; уловки, применяемые для сокрытия свидетельств об аномальных событиях либо дезавуирующие их, искажающие их сущность.

«Черным лебедем» мирового масштаба явилась пандемия вируса COVID-19, которая показала «хрупкость» глобального мира и неспособность правительств эффективно функционировать в ситуации резко возникшей опасности. Влияние данной ситуации на право очевидно: произошло расширение сферы правового регулирования в цифровом формате, возникли проблемы с обеспечением прав и свобод человека и гражданина, резко повысилась значимость ряда объективных прав (например, права на охрану здоровья). Соответственно появилась потребность в изменении действующих правовых норм (например, в

части регулирования трудовых отношений в условиях дистанционной работы), способах правоприменения.

В контексте обсуждения применимости теории «черных лебедей» к сфере права можно сформулировать несколько тезисов, способных отразить не только возможность, но и необходимость трансформации права под воздействием уникальных событий.

1. События из разряда «черных лебедей» неизбежно ведут к изменениям в правовой системе как национальных государств, так и международного права.

Примером такого рода трансформации можно назвать поправки, внесенные в Конституцию Российской Федерации в 2020 г. Тогда в главу 3 была добавлена ст. 67.1, в содержании которой сказано об «исторически сложившемся государственном единстве» и «защите исторической правды», а также постулат о верховенстве российского права. В значительной степени появление названных норм было обусловлено фактом присоединения Крыма и последовавшей за этим информационной кампании коллективного Запада на тему «Россия – агрессор, нарушитель норм международного права, проводник имперских амбиций» и т.п..

2. Чем более непредсказуемым оказывается событие, тем более значительной должна быть правовая реакция на него. Игнорирование такого рода ситуаций способно привести к еще более негативным и непредсказуемым последствиям.

Так, серьезным поводом к трансформации норм международного права и, в частности, Устава ООН, должны были стать события 1999 г., связанные с несанкционированной военной акцией США в отношении Югославии. Бомбардировка Белграда, проводившаяся в обход санкции Совета Безопасности ООН, вызвала многочисленные разговоры о необходимости реформирования ООН, которая, пусть и не имея альтернативы, в прежнем виде не справлялась с задачей обеспечения безопасности в мире. Изменений, однако, не произошло. А политика ООН в значительной степени оказалась под влиянием отдельных субъектов международного права, порождая тенденцию «двойных стандартов» в международно-правовой оценке тех или иных событий [5, с. 21].

Последствия «нереагирования» международного права на ранее непредсказуемые события проявляются в поведении субъектов международного права и сегодня. В их числе следует назвать вторжение США в Ирак, войну в Сирии, проблемы «непризнанных государств», военную миссию России по принуждению к миру Украины и др..

Таким образом, под влиянием элементов, играющих роль «черных лебедей», находится и право. Использование теории «черных лебедей» в праве не добавит новизны в сферу правопонимания, но может оказать существенное воздействие на развитие самой правовой материи, т.к. способно показать, под влиянием каких факторов действующие правовые нормы получают значительный импульс к развитию и с неизбежностью должны эволюционировать.

Источники и литература

- 1) Гарашко А. Ю. «Черные лебеди» в праве или о методологических заблуждениях правовой науки // Юридическое образование и наука. – 2017. – № 5. – С. 44-48. – DOI 10.18572/1813-1190-2017-5-44-48.
- 2) Глейк Д. Хаос. Создание новой науки. СПб.: Амфора, 2001. 398 с.
- 3) Дудова Т. В. Неопределенность, нелинейность и явление «черного лебедя» в принятии внешнеполитических решений // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – № 5-1. – С. 158-161.
- 4) Данилов С. А. «Черный лебедь» Н. Талеба как философская рефлексия рискогенного общества / С. А. Данилов // Известия Саратовского университета. Новая серия.

Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2018. – Т. 18. – № 2. – С. 122-126. – DOI 10.18500/1819-7671-2018-18-2-122-126.

- 5) Жуковская Н.Ю. Гуманизация современных международных отношений: проблемы терминологии и противоречия развития // Теоретико-правовые аспекты государственного строительства и особенности их реализации в российском государстве. – Липецк: ООО «Принт Мастер», 2014. – С. 20-25.
- 6) Талёб Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости. М.: КоЛибри. 2016. 736 с.
- 7) Шишков С.Н. Непредсказуемые события, влияющие на назначение и производство судебно-психиатрических экспертиз («Черные лебеди» судебной психиатрии) // Российский психиатрический журнал. – 2017. – № 1. – С. 20-25.
- 8) Handrlica J. Black swans, dragon kings and the uncertainty in international nuclear law // The Journal of World Energy Law & Business. 2021. N 14(1). DOI:10.1093/jwelb/jwab002